
ГЛОБАЛЬНАЯ ПЕРСОНА

РОЛАНД РОБЕРТСОН И ЕГО ВКЛАД В ГЛОБАЛЬНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

Чумаков А. Н.*

29 апреля 2022 г. в возрасте 83 лет ушел из жизни всемирно известный британский социолог и выдающийся теоретик глобализации, член Международного редакционного совета журнала «Век глобализации» Роланд Робертсон. Он автор фундаментальных работ, переведенных на многие языки и существенно повлиявших на развитие глобалистики. В качестве ординарного и приглашенного профессора читал лекции по глобализации, геополитике, культуре, религии в университетах Великобритании, США, Китая, Италии, России и других стран. Его теоретические работы, а также активная научная и педагогическая деятельность снискали ему славу одного из наиболее авторитетных специалистов в мире в области глобальных исследований. В России его имя ассоциируется прежде всего с популярными ключевыми терминами глобалистики «глобализация» и «глокализация», которые, как считается, он ввел в оборот и придал им научное и глубокое социокультурное содержание.

Ключевые слова: Р. Робертсон, глобалистика, глобализация, глокализация, глобальные исследования, Россия, философия, междисциплинарный подход.

ROLAND ROBERTSON AND HIS CONTRIBUTION TO GLOBAL STUDIES

On April 29, 2022, at the age of 83, the world-famous British sociologist and outstanding theorist of globalization, member of the International Editorial Board of the journal “Age of Globalization” Roland Robertson, passed away. He is the author of fundamental works translated into many languages and significantly influenced the development of global studies. As an ordinary and visiting professor, he lectured on globalization, geopolitics, culture, religion at universities in the UK, USA, China, Italy, Russia and other countries. His theoretical work, as well as active scientific and pedagogical activity, earned him the fame of one of the most respected experts in the world in the field of global studies. In Russia, his name is associated, first of all, with the popular key terms of global studies “globalization” and “glocalization”, which, as it is believed, he introduced into circulation and gave them a scientific and deep socio-cultural content.

---

* Чумаков Александр Николаевич – д. ф. н., профессор факультета глобальных процессов МГУ имени М. В. Ломоносова, член Президиума Российской экологической академии. E-mail: chumakov5@yandex.ru.

Alexander N. Chumakov – Dr. Phil., Professor of the Faculty of Global Studies, Lomonosov Moscow State University. E-mail: chumakov5@yandex.ru.

Keywords: Roland Robertson, global studies, globalization, glocalization, global research, Russia, philosophy, interdisciplinary approach.

Лекция Р. Робертсона на факультете глобальных процессов МГУ (Москва, 20 мая 2011 г.)

Новаторские идеи Р. Робертсона в глобалистике

Глобализация, начало которой положили Великие географические открытия, к середине XX в. в полной мере заявила о себе сложнейшим комплексом глобальных проблем современности. Тогда же поднялась волна широкого интереса к этому явлению. А первыми о беспрецедентных глобальных вызовах мировому сообществу заговорили ученые, среди которых особое место занимает имя британского социолога и теоретика процессов глобализации Роланда Робертсона. Он, несомненно, является выдающимся пионером, новатором и навигатором в осмыслении не только природы глобальных процессов и их последствий, но, что еще более важно, роли человека и общественных отношений в становлении и развитии глобального мира.

Это особенно важно подчеркнуть, поскольку глобальные процессы на нашей планете протекают в различных средах: в неживой, живой и социальной сферах. При этом если в неживой природе (литосфере, гидросфере и атмосфере) они существуют столько, сколько существует планета Земля, в биосфере – столько, сколько существует биосфера, то за точку отсчета формирования глобальных общественных структур, связей и отношений следует принять первое в истории кругосветное плавание – экспедицию Магеллана – Элькано (1519–1522 гг.). Однако осознание этой новой реальности, как уже было сказано, пришло только во второй половине XX в.

Именно такие общественные процессы глобальных масштабов, в которых активным действующим началом выступает человек, именуется теперь *глобализацией*. И хотя вопрос об авторе термина «глобализация» и введении его в оборот продолжает дискутироваться, тем не менее принято считать, что именно Р. Робертсон в 1983 г. впервые употребил этот термин в его современном значении. К тому же именно он придал ему гуманитарное содержание, в котором глобализация понимается как объективный процесс, протекающий в различных сферах общественной жизни: экономической, политической, культурной, духовной. А сущность этого процесса проявляется в том, что всевозможные товары, деньги, люди, информация перемещаются с возрастающей скоростью по всему миру, преодолевая

все границы (национальные, религиозные, культурные и др.). И это принципиально меняет не только архитектуру современного мира, но и отношения между людьми, их образ жизни и окружающую их среду. Таким образом, Р. Робертсон одним из первых стал систематически исследовать глобализацию с гуманитарных позиций, которую он определил как «сжатие мира и интенсивное осознание мира как целого» [Robertson 1992].

Новаторский характер творческой мысли Р. Робертсона очень скоро стал очевиден и за пределами научного сообщества, в особенности с конца XX в., когда термин «глобализация» получил широкое употребление и популярность, заняв ключевое положение в терминологии современной глобалистики. И это вполне объяснимо, поскольку британский социолог предложил философский взгляд на глобальный мир, акцентируя внимание на общественных и гуманитарных аспектах формировавшейся тогда совершенно новой интегративной области научного знания – *глобалистики*.

Это было принципиально важно, поскольку в условиях нарастающей глобализации и быстро меняющегося мира особую остроту и актуальность обрели вопросы трансформации мирового устройства и культурно-цивилизационного взаимодействия различных стран и народов. В этих условиях пришло время посмотреть на все человечество по-новому, как на планетарное явление, которое стало единой, целостной и динамично развивающейся системой. А поскольку данная система сохраняла известную автономность и самодостаточность своих составных частей (в пределах отдельных регионов и локальных территорий), то здесь содержался еще один побудительный мотив, чтобы увидеть единство всего этого общественного организма в его многообразии и взаимосвязи. Говоря словами Р. Робертсона, «мир достиг точки, которую можно определить как “глобальное осознание”» [Робертсон 2009: 6].

Если теперь обратиться к пониманию термина «глобализация» на уровне широкого общественного сознания, то мы увидим все еще достаточно большой разброс мнений в толковании содержания этого понятия: от попыток дать строгое, научно выверенное определение до всевозможных конспирологических теорий касательно природы и процессов глобализации. Вместе с тем в современной глобалистике хотя и имеют место определенные разногласия на этот счет, тем не менее абсолютное большинство специалистов (а Робертсона среди них следует назвать в первую очередь) исходят из того, что глобализация – это прежде всего естественный процесс, в основе которого лежат поступательное развитие научно-технического прогресса и транснационализация общественной жизни [Robertson 1992; Global... 2014; Beck 1997]. Отсюда, «если сказать предельно кратко, *глобализацию* можно определить как *объективно-исторический процесс формирования планетарных структур, связей и отношений в различных сферах общественной жизни*» [Philosophical... 2022: 5].

С этой точки зрения мировое сообщество достигло к настоящему времени такого уровня своего развития, когда уже ни одна страна, равно как и иные субъекты международных отношений, не может существовать вне тесного взаимодействия с другими странами и иными глобальными структурами. Вместе с тем вполне очевидно, что эта глобальная система разбалансирована. К тому же ее целостность и гармоничное развитие вовсе не предопределены объективным ходом исторического развития. Достаточно сказать, что, пережив в XX в. две мировые войны, а затем и холодную войну, человечество и в новом столетии пребывает

в разрозненном состоянии, фактически балансируя на грани новой мировой войны и хрупкого мира.

И дело не только в том, что в разных точках планеты перманентно появляются очаги напряженности и горячие точки, в которых конфликты то затухают, то вновь накаляются, а в ряде регионов и вовсе идут локальные войны с применением фактически всех видов вооружения, с угрозами или даже рецидивами применения оружия массового поражения. По сути, такое положение дел в мировой практике, за исключением каких-то коротких периодов времени, всегда было скорее правилом, чем исключением. Но в последние годы ситуация принципиально изменилась в сторону усиления напряженности как внутри отдельных стран, так и между национальными государствами и их альянсами, поскольку в глобально взаимозависимом мире нет внешней силы, способной заставить их действовать с учетом не только своих, но и всеобщих интересов.

В итоге современную ситуацию в мире можно определить так же, как в свое время Т. Гоббс охарактеризовал общественные отношения до появления государства, а именно – состоянием «войны всех против всех». Разница лишь в том, что на доисторическом уровне, о котором говорит Гоббс, войну всех против всех вели индивиды, тогда как теперь в условиях многоаспектной глобализации и всеобщей глобальной взаимозависимости в такой войне прямо или косвенно участвуют национальные государства и другие субъекты международных отношений. И в этой непрерывающейся борьбе они используют практически весь арсенал своих возможностей: от применения «мягкой силы» и всевозможных санкций («средней силы») до ведения идеологических, информационных, торговых, холодных и «горячих» войн (то есть «жесткой силы»).

Одна из ключевых причин такого положения дел заключается в том, что национальные государства как основные субъекты международных отношений опираются на государственный суверенитет как на фундамент своей внутренней и внешней политики. Важно также подчеркнуть и то, что лидеры и политические элиты национальных государств руководствуются прежде всего интересами своих государств и своих избирателей. Интересы же всего человечества и перспективы его развития оказываются при этом на втором, а то и более отдаленном плане. Как раз об этом говорил Р. Робертсон, когда отмечал, что «политики, которые смотрят на вещи глобально, имеют мало шансов победить на выборах, поскольку они мало внимания уделяют внутренним проблемам. Это, бесспорно, одна из серьезнейших трудностей современной системы управления» [Робертсон 2009: 6].

Рассуждения Робертсона о такого рода проблемах, а также его фундаментальные исследования религии, которая в современном мире, по его мнению, становится важнейшей темой в мировой политике и международных отношениях, прежде всего – потому что она оказалась в центре отдельных наиболее опасных мировых глобальных конфликтов, послужили для креативного социолога основанием употребить еще один неологизм – *глокализация*. Анализируя взаимопроникновение глобального и локального, он предложил этот термин, ставший теперь весьма популярным, для объяснения процессов возрастания роли отдельных регионов в общемировых делах. И в самом деле, локальные и глобальные процессы протекают во взаимной оппозиции, но в то же время они прямо или косвенно обуславливают друг друга. Так, например, религия достаточно быстро вовлекается в разнонаправленные современные общественные процессы, будучи сама противоречивым единством локального и глобального. Подчеркивая это обстоятельство, Р. Робертсон резонно замечает, что «многие специалисты по международ-

ным отношениям всего пару лет назад спросили бы, какое отношение имеет религия к их области анализа? Теперь, в начале XXI века, очень немногие осмелились бы задать этот – можно сказать, глупый – вопрос» [Robertson 2015: 18].

Особенно ценно в теоретических работах Робертсона то, что, обсуждая, казалось бы, узкие или специальные темы, он выходит на философские обобщения и указывает, как правило, на тесную связь такой тематики с глобальными процессами и общечеловеческими интересами. При этом у него практически всегда присутствуют культурный и гуманитарный аспекты рассматриваемых вопросов. Так, например, обстоятельный анализ места и роли религии в современном мире дал ему основание сделать следующее утверждение: «Большой интерес к теме глобализации, несомненно, привлек внимание и к значению религии в мировой политике и международных событиях. Утверждая это, я особенно настаиваю на *многочисленности* глобализации. Не осмысливая последнюю в форме неолитерализма и в то же время давая ей отчетливо экономическое толкование, я рассматриваю ее как обладающую политическим, социальным и культурным измерениями» [*Ibid.*: 19].

Как мы видим, Р. Робертсон значительно расширяет концепт термина «глобализация» и утверждает, что такой взгляд на данное явление лежит в основе постоянно растущего интереса к глобальной, или мировой, истории. Он также подчеркивает, что обновленное изучение мировой истории значительно отличается от того подхода, который процветал на рубеже XIX и XX вв., когда в центре внимания исследователей была Европа. «Новая глобальная история – по крайней мере, как это принято на Западе – отнюдь не так европоцентрична, – отмечает Робертсон. – На самом деле, довольно часто она анти-европоцентрична. Это означает, что во многих обществах и мировых регионах представлены и поддерживаются другие, часто конкурирующие, парадигмы и представления о глобальной истории» [*Ibid.*: 19]. Опираясь на идею глокализации, Робертсон объясняет причину такого положения дел тем, что отдельные общества или регионы помещаются в центр мировой истории. И понятно, говорит он, что это связано с современной всеобщей озабоченностью национальной идентичностью.

В этой связи он выделяет две основные причины, почему это происходит. С одной стороны, говорит он, «глобализация заключается в растущей связанности мира в целом, иногда выражающейся в “сжатии” всего мира, приводящего к ситуации, когда каждое общество, регион или цивилизация находится под давлением идентификации и провозглашения своей собственной идентичности. С другой стороны, глобализация также включает растущее глобальное осознание – лучше сказать, самосознание – в том смысле, что, с периодическим замедлением, мир все больше становится “единым пространством”. Эта часто игнорируемая черта глобализации усиливает проблему восприятия человечества как единого целого» [*Ibid.*: 19]. Такой холистический взгляд на мир и мировое сообщество Робертсон распространяет и на глобализацию, которую понимает как непрерывный и не разлагаемый на части процесс.

В этой связи он поднимает еще одну принципиальную проблему, утверждая, что невозможно эффективно проводить глобальные исследования посредством междисциплинарного взаимодействия, и достаточно резко выступает против такого подхода. При этом ученый ссылается на то, что конкретные дисциплины, даже если они объединяют свои усилия в исследовании глобальных процессов, все равно не могут иметь удовлетворительных результатов, поскольку присущая им приверженность дисциплинарности в конечном счете как бы разрывает на ча-

сти то целостное явление, коим, собственно, и является глобализация. «Необходимо твердо установить, – говорит он, – что каждая дисциплина в западной науке, так же как и в системе начального и среднего образования, основывается на риторических конструкциях и научных вероятностях. Таким образом, идея о том, что дисциплины отражают естественное состояние жизни, не имеет никаких оснований» [Robertson 2015: 16]. И далее, опираясь на авторитетные источники по истории науки, он приходит к выводу, что в последние два десятилетия происходили серьезные изменения в дисциплинах, особенно в связи с темой глобализации. «Большая часть исследований по этой теме, – отмечает он, – несмотря на их огромную “модность”, к сожалению, сконцентрировались вокруг идеи междисциплинарности. Это чрезвычайно непродуктивно и скорее служит бюрократическим интересам управленцев от науки и тех, кто ищет власть в науке, а не способствует значительному интеллектуальному прогрессу. В особенности междисциплинарность скорее укрепила, а не преодолела междисциплинарные и профессиональные различия» [Ibid.: 16–17]. В конечном счете основная мысль его сводится к тому, что в идеале нужно получить «непосредственный интерес к значимой проблеме», тогда как при междисциплинарном подходе имеет место «повторение особенностей отдельных дисциплин». Поэтому, заключает Робертсон, «следует обратиться к тому, что предпочтительнее можно было назвать либо кросскультурностью, либо трансдисциплинарностью» [Ibid.: 17].

Итак, уже даже краткое изложение позиции Р. Робертсона в отношении особенностей глобальных исследований и содержания предложенных им понятий «глобализация» и «глокализация», ставших теперь базовыми категориями глобалистики, позволяет сделать определенные выводы. Во-первых, обсуждение предельно сложных тем, в частности адекватное понимание глобальных процессов, не может быть достаточно успешным без философского анализа и социокультурного их осмысления. Во-вторых, если до появления глобализации на мир смотрели и воспринимали его через призму отдельных его частей, то теперь пришло время научиться видеть также отдельные части глобального мира через призму его единства и целостности. Наконец, заслуживают особого внимания также место и роль Р. Робертсона в формировании глобального мировоззрения и соответствующего ему знания не только в мире в целом, но и в отдельных странах, где он читал лекции, выступал с докладами, публиковал свои работы. К России, например, это относится, вне всякого сомнения.

Р. Робертсон и глобальные исследования в России

Первое непосредственное знакомство Р. Робертсона с результатами и положением дел в области глобальных исследований в России имеет вполне конкретную дату – это 4 сентября 2009 г. Тогда в Лондоне проходила ежегодная конференция Ассоциации глобальных исследований (GSA/UK), на которую я был приглашен как соредaktor первой энциклопедии по глобалистике, опубликованной в 2003 г. на русском и английском языках. Там и состоялось мое знакомство с Р. Робертсоном, которому я подарил английский вариант этой энциклопедии [Global... 2003]. Он сразу проявил живой интерес как к самому изданию, так и к состоянию дел в области глобальных исследований в России. Мы провели заинтересованный разговор, показавший практически полное совпадение взглядов на глобализацию и ее последствия, что стало хорошей основой дальнейшего творческого сотрудничества. Тогда же я предложил Р. Робертсону посетить Россию и ближе познакомиться как с глобальными исследованиями, так и с подготовкой специа-

листов на факультете глобальных процессов Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова, где я читал серию специальных курсов: «Георегистическая глобалистика», «Культура и цивилизация в глобальном мире», «Россия и глобальные вызовы современности» и др. Предложение было воспринято с большим интересом, и затем мы продолжили наше общение посредством переписки.

Вскоре после этого началась подготовка ко II Международному научному конгрессу «Глобалистика-2011: пути к стратегической стабильности и проблема глобального управления», который планировалось провести в Москве в 2011 г. Р. Робертсон дал согласие войти в состав Международного программного комитета этого конгресса и подтвердил свое личное участие в нем. Конгресс состоялся 18–22 мая 2011 г. на базе факультета глобальных процессов Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова. Р. Робертсон выступил с пленарным докладом на этом конгрессе, а также был ключевым спикером и диспутантом на секции «Вопросы мирового социокультурного развития. Глобализация, регионализация, глокализация». Также он прочитал специальную лекцию для студентов и сотрудников факультета и принял участие в заседании Международной ассоциации исследователей глобальных процессов.

С тех пор и до конца его жизни у нас сохранялись активная переписка и хорошие творческие отношения. Так, он поддержал идею публикации и стал членом Экспертного совета русского (2012) и английского (2017) изданий энциклопедического справочника «Глобалистика. Персоналии, организации, труды» [Глобалистика... 2012; Global... 2017]. В 2017 г. Робертсон стал членом Международного редакционного совета российского журнала «Век глобализации», где также публиковал свои статьи.

Но особую ценность и большую честь для меня представляет его вступительная статья к первому изданию на английском языке моего сборника избранных статей «Философия глобализации» [Chumakov 2010]. В этом емком и весьма содержательном предисловии Р. Робертсон мастерски показал сущность современной глобализации, а также впервые среди западных специалистов проанализировал и сопоставил состояние глобальных исследований в России и в мире в целом. Однако прежде чем обратиться к его тексту, следует хотя бы предельно кратко сказать о наиболее важных достижениях российской глобалистики, которые прямо или косвенно послужили основанием к выводам, сделанным Робертсоном в его вступительной статье.

Итак, в разговоре о глобальных исследованиях в России важно иметь в виду тот факт, что глобалистика имеет дело с общественным развитием на глобальном, региональном и локальном уровнях, что, в частности, хорошо описывается предложенным Робертсоном термином «глокализация». Тем самым глобализация оказывается тесно связанной с экономикой, культурой, политикой, идеологией как на глобальном уровне, так и на уровне различных социальных систем. Затрагивая таким образом интересы людей, она оказывается предметом серьезных разногласий и острых дискуссий, получая взаимоисключающие определения и интерпретации. С учетом этого обстоятельства можно говорить о различных направлениях и течениях глобалистики.

При этом важно иметь в виду, что с конца 1960-х до начала 1990-х гг. становление и формирование данной области интегративного знания проходило в условиях активного противостояния двух идеологически враждебных общественно-политических и экономических систем, что и предопределило ее развитие в двух

основных направлениях. Одно из них (по классификации советских ученых) получило название «западная глобалистика», другое – «советская глобалистика». Оба они берут свое начало примерно в одно и то же время.

Так, стартом активной фазы глобальных исследований на Западе можно считать конец 1960-х – начало 1970-х гг., ярким проявлением чего стали создание Римского клуба (1968) и публикация его докладов, в частности знаменитого первого доклада «Пределы роста» [Meadows *et al.* 1972].

На поднявшейся тогда волне научного и общественного интереса к глобальным проблемам современности с середины 1970-х гг. начались аналогичные активные исследования также в СССР и ряде других стран социалистического лагеря [Лось 2021]. То было время, когда главные советские общественно-политические издания, такие как «Правда», «Коммунист», «Проблемы мира и социализма», «Вопросы философии» и др. начали публиковать статьи, посвященные глобальной (общечеловеческой) проблематике. Стали проводиться конференции, семинары, круглые столы. А в начале 1980-х гг. вышли в свет первые советские монографические исследования, посвященные глобальной тематике [Глобальные... 1981; Загладин, Фролов 1981]. Активно включился в исследования глобальных проблем и ряд научных учреждений Академии наук СССР: Институт мировой экономики и международных отношений, Институт системных исследований, Институт научной информации по общественным наукам и др. А для координации всей этой работы при Президиуме АН СССР в 1980 г. был создан Научный совет по философским и социальным проблемам науки и техники во главе с одним из основателей советской глобалистики И. Т. Фроловым.

Все это сыграло исключительно важную роль в становлении и развитии глобалистики в СССР, поскольку расширялась тематика международных исследований, что способствовало ослаблению идеологического гнета на научную и философскую мысль. В итоге впервые в марксистской философии были поставлены и подняты на высокий уровень теоретического обсуждения эτικο-гуманистические аспекты науки и техники, а советская философия сделала поворот к осмыслению экологических и других глобальных проблем современности. Тогда были выявлены основные черты, присущие глобальным проблемам, сформулированы критерии, позволяющие выделять такие проблемы и классифицировать их по степени важности. Активно обсуждались также идеи нового гуманизма и «нового мышления», адекватного научно-техническим достижениям, рассуждали о «высоком соприкосновении» гуманитарных и естественных наук.

В постсоветский период идеологическое противоборство уступило место разногласиям экономическим, культурным, религиозным, национальным, которые стали основанием для разделения мира на ряд крупных регионов – своеобразных субъектов международных отношений, а на первый план выдвинулись культурно-цивилизационные различия в понимании тенденций и противоречий современного мира. Это дает основание, как и прежде, выделять в глобалистике, но уже по другим основаниям, различные подходы к пониманию современных мировых процессов, в частности *западный, евразийский, восточный, исламский* и др.

В современной России с определенной долей условности можно выделить ряд направлений в глобалистике, теоретические основания которых были заложены еще в советское время:

1. *Философско-методологическое*. В его рамках исследуются философские основания, сущность, генезис глобальных процессов, анализируются наиболее

важные социально-политические и экономические преобразования, необходимые для успешного решения вытекающих отсюда проблем.

2. *Социоприродное направление* в глобалистике охватывает широкий круг проблем, из которых наибольшую озабоченность и беспокойство вызывает экология, обеспеченность сырьевыми, энергетическими, водными, земельными и др. ресурсами. В этой области исследований в тесном контакте работают представители естественных, технических, общественных наук, политики, производственников, общественные деятели. Их усилия направлены на выработку принципов и методов оптимизации взаимодействия общества и природы, экологизацию производства и рациональное природопользование.

3. *Культурологическое направление*, в центре которого находятся проблемы глобализации, возникающие в сфере научно-технического прогресса, народонаселения, здравоохранения, культуры, права, образования и других областях общественной жизни.

Следует сказать также о серьезных исследованиях в области глобального моделирования, начало которым было положено еще в СССР. Построение глобальных моделей рассматривалось его создателями как одно из эффективных направлений системного анализа. Этот метод объединял междисциплинарные разработки, связанные с изучением долгосрочного развития крупномасштабных объектов – отдельных стран, регионов и мира в целом. Интерес советских исследователей к проблемам глобального моделирования был обусловлен рядом причин. Во-первых, они хотели представить мировому сообществу глобальную модель, основанную на марксистских идеологических и социокультурных принципах, которая была бы реальной альтернативой глобальным моделям Римского клуба, получившим значительный мировой резонанс. Во-вторых, этот метод, созданный специально для изучения глобальных процессов мирового развития, должен был выявить реальные тенденции современной цивилизации в исторической перспективе.

Другой областью активного применения глобального моделирования стала общепризнанная теперь проблема антропогенного влияния на изменение климата. Но тогда, в начале 1970-х гг., она была далеко не очевидной. В этой связи нужно отметить выдающийся вклад в изучение связей между тепловым балансом поверхности и климатом Земли, который внес российский климатолог М. И. Будыко. Он одним из первых заговорил о глобальном потеплении, утверждая, что человеческая деятельность влияет на климат. Также Будыко предложил идею создания математической модели глобального климата, в которой изменения температуры атмосферы связаны не только с изменениями солнечной радиации, но и с интенсивностью обратной связи между льдами и тепловым балансом воздушных масс (в дальнейшем получила известность как модель Будыко – Селлерса) [Будыко 1969; 1971; 1972].

Еще одна тема глобального моделирования касается исследования возможных последствий ядерной войны. Тогда, в начале 1980-х гг., широкую известность во всем мире получила концепция «ядерной зимы», впервые предложенная группой американских ученых (К. Саган, Р. П. Турко, Дж. Б. Поллак и др). Серьезные исследования по проблеме «ядерной зимы» проводились и в Вычислительном центре Академии наук СССР под руководством известного российского математика Н. Н. Моисеева его сотрудниками В. В. Александровым, Г. Л. Стенчиковым, А. М. Тарко. Математическая модель вероятных последствий ядерной войны для биосферы Земли послужила научным подтверждением катастрофических послед-

ствий применения ядерного оружия для всей планеты и оказала заметное влияние на мировую политику. В частности, она стимулировала переговоры между ведущими державами о сокращении ядерных вооружений и сыграла положительную роль в бесконфликтном прекращении холодной войны.

Таким образом, к середине 1980-х гг. на основе выводов, полученных в глобалистике, как на Западе, так и в СССР крепло понимание того, что если человечество не сумеет преодолеть гонку вооружений и избежать термоядерной войны, наступят катастрофические последствия для всего живого на планете. Этот взгляд на мир стал основой «нового политического мышления», суть которого, как отмечалось на XXVII съезде КПСС, состояла в поиске путей перехода от конфронтации «двух миров» к конструктивному взаимодействию мирового сообщества в «масштабах всей планеты» для решения общечеловеческих задач в условиях «целостного мира» [Материалы... 1986: 20].

Распад социалистической системы на рубеже 1980–1990-х гг. оказал влияние и на развитие глобалистики. На фоне идеологического и социально-экономического кризиса интерес к научным и, в частности, к глобальным исследованиям в России заметно снизился. Понадобилось около десяти лет, чтобы ситуация стала меняться в лучшую сторону. Наглядным проявлением таких перемен стало появление и реализация в нашей стране уникальной идеи – провести инвентаризацию теоретических достижений, накопленных в мире в области глобальных исследований. Так началась более чем трехлетняя работа по подготовке и публикации первой в истории энциклопедии «Глобалистика», которая увенчалась выходом в свет в 2003 г. сразу двух изданий – на русском и английском языках [Глобалистика 2003; Global... 2003]. Авторами данной энциклопедии стали 445 ведущих ученых из 28 стран мира.

Затем в 2006 г. был реализован еще более масштабный проект – подготовлен и опубликован международный междисциплинарный энциклопедический словарь «Глобалистика», статьи для которого написали уже 647 ученых и специалистов из 58 стран [Глобалистика... 2006].

Завершил эту серию справочных изданий в области глобальных исследований вышедший в 2012 г. энциклопедический справочник «Глобалистика», где были представлены персоналии, организации и труды по глобальной тематике [Глобалистика... 2012]. Теперь эти издания доступны также и англоязычным читателям, поскольку они были переведены и опубликованы на английском языке в издательстве «Brill» [Global... 2014; 2017]. О современном состоянии глобальных исследований в России хорошее представление дает вышедшее в 2022 г. в том же издательстве «Brill» еще одно англоязычное издание – «Философские аспекты глобализации: мультидисциплинарные исследования», а также книга, посвященная философской проблеме прошлого и будущего глобализации [Philosophical... 2022; Between... 2016].

Наконец, еще один важный факт требует обязательного упоминания, если говорить о современном состоянии дел в глобалистике применительно к России. Речь идет о создании в 2005 г. в Московском государственном университете имени М. В. Ломоносова факультета глобальных процессов, который готовит специалистов в области мировой экономики и мировой политики, на базе которого, помимо многих других научно-образовательных программ и мероприятий, раз в два года (с 2009 г.) проводятся Международные научные конгрессы по глобалистике [Абылгазиев, Ильин 2011].

Отмечая только некоторые, наиболее важные результаты глобальных исследований в России, следует, тем не менее, подчеркнуть, что в силу ряда причин, в том числе и упоминавшихся выше, достижения российской глобалистики, к сожалению, плохо известны за пределами страны. Именно на это прежде всего и обратил внимание Р. Робертсон, когда из первоисточников впервые получил информацию о состоянии глобальных исследований в России. Так, уже в самом начале своего предисловия к книге «Философия глобализации» он горячо приветствует публикацию российских текстов на английском языке и отмечает в этой связи, что «российский вклад в изучение глобализации, в более общем плане глобальных исследований, оказал относительно небольшое влияние на Запад. Поэтому интеллектуальная работа в мире в целом пострадала из-за недостаточной осведомленности о вкладе крупного глобального региона и богатой интеллектуальной традиции. Во многом этот недостаток, несомненно, был следствием холодной войны. Любая серьезная попытка исправить это обстоятельство заслуживает высокой оценки» [Robertson 2010: 5].

В этой связи он также справедливо отмечает, что в отличие от 1970-х гг., когда внимание исследователей было сосредоточено на *глобальных проблемах современности*, *глобализация* стала предметом пристального изучения только с 1980-х гг. Для многих ученых, говорит он, «концепция глобализации, к сожалению, ограничивалась так называемыми неолиберальными экономическими изменениями – свободной торговлей, дерегулированием, приватизацией и маркетинговой» [*Ibid.*].

Робертсон также обращает внимание на то, что неолиберальный подход предполагал провозглашение триумфа капитализма. При этом подчеркивает, что многие ученые связывают начало глобализации с крахом командной экономики советского образца. «Действительно, – говорит он, – до сих пор существует довольно большое число западных ученых, которые, по-видимому, считают, что глобализация началась в 1989 г., с падения Берлинской стены, последующего распада Советского Союза и попытки применить “шоковую терапию” к экономикам бывшего советского типа. Очевидны серьезные ограничения последнего подхода с его невниманием к культурным, социальным и, в некоторой степени, политическим факторам» [*Ibid.*: 6].

Далее отмечается, что на Западе, в частности в США, существовало всего несколько университетских центров глобальных или международных исследований. Но уже с начала 1990-х гг. наблюдался быстрый рост таких центров. Именно в 1990-е гг., замечает Робертсон, и особенно в первое десятилетие XXI в., «интеллектуальная работа над “глобальным” значительно ускорилась, что привело к тому, что некоторые назвали глобальной сетью глобальных исследований».

Тем не менее были некоторые чрезвычайно важные глобальные регионы, которым не уделялось того внимания, которого они заслуживали. Несомненно, Россия является одной из таких стран» [*Ibid.*: 7]. С другой стороны, продолжает он, «работа российских коллег никоим образом не получила признания, гарантированного их вкладом». И уже хотя бы по этой причине их исследования «заслуживают широкого распространения и читательской аудитории, а это означает, что чем меньше мы информированы о России, тем хуже состояние глобальных исследований. К этому следует добавить, что недавнее усиление интереса, особенно среди британских и немецких ученых, к связи между Востоком и Западом было недостаточным из-за пренебрежения историческими и современными связями

между Россией и Китаем, не говоря уже о Японии, Южной и Северной Корее и южных республиках бывшего Советского Союза» [Robertson 2010: 7].

Следующее оценочное суждение Робертсона в адрес глобалистики еще раз подчеркивает его резко негативное отношение к междисциплинарному подходу в глобалистике. Выступая за преодоление такого подхода в исследовании многомерной глобализации, он снова возвращается к тому, что в данном случае мы должны ориентироваться на получение интегративного знания, которое может обеспечить только трансдисциплинарность в совокупности с философским видением проблемы. И с этим трудно не согласиться.

Философский интерес к глобальной сфере, имеющий место в российской глобалистике, «более или менее отсутствовал на Западе», утверждает Робертсон. С другой стороны, справедливо замечает он, «философский подход действительно рассматривает глобализацию многомерно. Российская интеллектуальная традиция, как правило, гораздо более инклюзивна, чем та, которая сложилась на Западе» [Ibid.]. При этом обращается внимание на то, что разница между российским и западным подходами меньше, чем может показаться на первый взгляд. В частности, по мнению Робертсона, можно говорить о двух пересекающихся направлениях, поскольку, с одной стороны, «существует озабоченность конкретной темой глобализации и перспективами глобального общества», а с другой – имеет место общая сфера научных интересов – глобальные исследования.

Таким образом, какое бы из этих направлений мы ни рассматривали, в центре внимания оказывается ряд непрерывных тем. Среди них – «значение цивилизаций, значимость культуры, долгосрочные, исторические аспекты глобальных изменений, концепции демократии, космополитические тенденции и открытость общества, а также важность межкультурного диалога» [Robertson 2010: 8]. И, завершая свое предисловие, Р. Робертсон высоко оценивает как данную публикацию, так и достижения российской глобалистики, отмечая их «важные и глубоко пронизательные усилия, направленные на то, чтобы сделать вклад России в глобальный проект самопознания центральным. В чрезвычайно хрупком положении человечества в настоящее время – не говоря уже о быстро растущих проблемах, связанных с климатом и сопряженными с ним изменениями, – включение обширного российского региона жизненно важно», – заключает он [Ibid.: 8].

Итак, сказанного вполне достаточно, чтобы осознать и со всей серьезностью отнестись к фундаментальным переменам в окружающем нас мире, которые уже произошли и продолжают происходить буквально на наших глазах. При этом также очевидно, что наиболее адекватными исследователями глобальных общественных процессов и беспристрастными сторонниками мирного сосуществования на нашей планете являются ученые и гуманитарии – представители различных сфер культуры, науки, образования, просвещения... Вот почему теоретический вклад в современную глобалистику Роланда Робертсона – неординарного философа, социолога и гуманиста – заслуживает как самого высокого признания, так и всемерной популяризации.

Литература

Абылгазиев И. И., Ильин И. В. Пути к стратегической стабильности // Век глобализации. 2011. № 2(8). С. 62–71.

Будыко М. И. Изменение климата. Л. : Гидрометеиздат, 1969.

Будыко М. И. Климат и жизнь. Л. : Гидрометеиздат, 1971.

- Будыко М. И. Влияние человека на климат. Л. : Гидрометеиздат, 1972.
- Глобалистика: Международный междисциплинарный энциклопедический словарь / гл. ред. И. И. Мазур, А. Н. Чумаков. М; СПб.; Нью-Йорк : ЕЛИМА, Питер, 2006.
- Глобалистика. Персоналии, организации, труды. Энциклопедический справочник / гл. ред. И. В. Ильин, И. И. Мазур, А. Н. Чумаков. М. : Альфа-М, 2012.
- Глобалистика: Энциклопедия / гл. ред. И. И. Мазур, А. Н. Чумаков; Центр научных и прикладных программ «Диалог». М. : Радуга, 2003.
- Глобальные проблемы современности / под ред. Н. Н. Иноземцева. М. : Мысль, 1981.
- Загладин В. В., Фролов И. Т. Глобальные проблемы современности: научный и социальный аспекты. М. : Международные отношения, 1981.
- Лось В. А. Феномен глобальных проблем в советской науке (К истокам глобалистики) // Век глобализации. 2021. № 3(39). С. 45–59.
- Материалы XXVII съезда КПСС. М., 1986.
- Робертсон Р. По миру рассеяно много потенциальных Обам // Русский журнал. 2009. № 26(40). С. 6.
- Beck U. Was ist Globalisierung? Frankfurt : Suhrkamp Verlag, 1997.
- Between Past Orthodoxies and the Future of Globalization: Contemporary Philosophical Problems / ed. by A. N. Chumakov, W. C. Gay. Leiden; Boston : Brill-Rodopi, 2016.
- Chumakov A. N. Philosophy of Globalization. Selected articles. Moscow : MAX-PRESS, 2010.
- Global Studies Directory. People, Organizations, Publications / ed. by A. N. Chumakov, I. V. Ilyin, I. I. Mazour. Leiden; Boston : Brill, 2017.
- Global Studies Encyclopedia / ed. by I. I. Mazour, A. N. Chumakov, W. C. Gay; TsNPP “Dialog”. Moscow : Raduga Publishers, 2003.
- Global Studies Encyclopedic Dictionary / ed. by A. N. Chumakov, I. I. Mazour, W. C. Gay. Amsterdam; New York, NY : Rodopi, 2014.
- Meadows D. H., Randers J., Meadows D. L., Behrens W. W. The Limits to Growth: A Report for the Club of Rome’s Project on the Predicament of Mankind. 1. New York : Universe Books, 1972.
- Philosophical Aspects of Globalization: A Multidisciplinary Inquiry / ed. by A. N. Chumakov, A. DeBlasio, I. V. Ilyin. Leiden; Boston : Brill Rodopi, 2022.
- Robertson R. Globalization: Social Theory and Global Culture. London : Sage, 1992.
- Robertson R. Introduction / A. N. Chumakov // Philosophy of Globalization. Selected articles. Moscow : MAX-PRESS, 2010.
- Robertson R. The “Return” of Religion and the Conflicted Condition of World Order // This Globalizing World / ed. by A. N. Chumakov, L. E. Grinin. Volgograd : Uchitel, 2015.

References

- Abylgaziyev I. I., Ilyin I. V. Puti k strategicheskoy stabil’nosti [Ways to Strategic Stability] // Vek globalizatsii. 2011. No. 2(8). Pp. 62–71.
- Budyko M. I. Vliyaniye cheloveka na klimat [Influence of Man on the Climate]. Leningrad : Gidrometeoizdat, 1972.
- Budyko M. I. Izmeneniye klimata [Climate Change]. Leningrad : Gidrometeoizdat, 1969.
- Budyko M. I. Klimat i zhizn’ [Climate and Life]. Leningrad : Gidrometeoizdat, 1971.

Globalistika: Mezhdunarodnyy mezhdistsiplinarnyy entsiklopedicheskiy slovar' [Global Studies: International Interdisciplinary Encyclopedic Dictionary] / ed. by I. I. Mazur, A. N. Chumakov. Moscow; St. Petersburg; New York : YELIMA, Piter, 2006.

Globalistika. Personalii, organizatsii, trudy. Entsiklopedicheskiy spravochnik [Global Studies: Persons, Organizations, Works. Encyclopedic reference book] / ed. by I. V. Ilyin, I. I. Mazur, A. N. Chumakov. Moscow : Al'fa-M, 2012.

Globalistika: Entsiklopediya [Global Studies: Encyclopedia] / ed. by I. I. Mazur, A. N. Chumakov; "Dialog" Scientific and Applied Programs Center. Moscow : Raduga, 2003.

Global'nyye problemy sovremennosti [Global Problems of Our Time] / ed. by N. N. Inozemtsev. Moscow : Mysl', 1981.

Zagladin V. V., Frolov I. T. Global'nyye problemy sovremennosti: nauchnyy i sotsial'nyy aspekty [Global Problems of Our Time: Scientific and Social Aspects]. Moscow : Mezhdunarodnyye otnosheniya, 1981.

Los' V. A. Fenomen global'nykh problem v sovetskoy nauke (K istokam globalistiki) [The Phenomenon of Global Problems in Soviet Science (To the Origins of Global Studies)] // Vek globalizatsii. 2021. No. 3(39). Pp. 45–59.

Materialy XXVII syezda KPSS [Proceedings of the 27th Congress of the CPSU]. Moscow, 1986.

Robertson R. Po miru rasseyano mnogo potencial'nykh Obam [There are Many Potential Obamas Scattered around the World] // Russkiy zhurnal. 2009. No. 26(40). P. 6.

Beck U. Was ist Globalisierung? Frankfurt : Suhrkamp Verlag, 1997.

Between Past Orthodoxies and the Future of Globalization: Contemporary Philosophical Problems / ed. by A. N. Chumakov, W. C. Gay. Leiden; Boston : Brill-Rodopi, 2016.

Chumakov A. N. Philosophy of Globalization. Selected articles. Moscow : MAX-PRESS, 2010.

Global Studies Directory. People, Organizations, Publications / ed. by A. N. Chumakov, I. V. Ilyin, I. I. Mazour. Leiden; Boston : Brill, 2017.

Global Studies Encyclopedia / ed. by I. I. Mazour, A. N. Chumakov, W. C. Gay; TsNPP "Dialog". Moscow : Raduga Publishers, 2003.

Global Studies Encyclopedic Dictionary / ed. by A. N. Chumakov, I. I. Mazour, W. C. Gay. Amsterdam; New York, NY : Rodopi, 2014.

Meadows D. H., Randers J., Meadows D. L., Behrens W. W. The Limits to Growth: A Report for the Club of Rome's Project on the Predicament of Mankind. 1. New York : Universe Books, 1972.

Philosophical Aspects of Globalization: A Multidisciplinary Inquiry / ed. by A. N. Chumakov, A. DeBlasio, I. V. Ilyin. Leiden; Boston : Brill Rodopi, 2022.

Robertson R. Globalization: Social Theory and Global Culture. London : Sage, 1992.

Robertson R. Introduction / A. N. Chumakov // Philosophy of Globalization. Selected articles. Moscow : MAX-PRESS, 2010.

Robertson R. The "Return" of Religion and the Conflicted Condition of World Order // This Globalizing World / ed. by A. N. Chumakov, L. E. Grinin. Volgograd : Uchitel, 2015.